По словам Жуань Наньчжу, даже если жертва оказалась внутри картины, тварь не может сразу на неё напасть.

Но рама на стене за зеркалом говорила им ещё кое-что. Получалось, что каждый, кто приходил сюда в туалет, оказывался «заключён» в раму. Только вот не ясно, почему хозяйка в итоге выбрала именно Линь Цюши.

— Видимо, ориентировалась по внешности, — не задумываясь, предположил Жуань Наньчжу. — Ты же такой симпатяга.

Тань Цзаоцзао вытаращила на него глаза.

— Тогда почему меня не утащили?

— А ты что, симпатичная?

Тань Цзаоцзао:

— …

Жуань Наньчжу, ляпни ты мне такое в реальности, я бы тебя убила, ты это понимаешь?

В общем, они пришли к выводу, что в замке повсюду скрыты картинные рамы. По крайней мере, вернувшись в комнату, Жуань Наньчжу отыскал сразу несколько. Одна пряталась в правом углу большого зеркала, другая в прикроватной тумбочке. Даже на потолке нашлась потайная ниша, которая оказалась картинной рамой. Неудивительно, что однажды и Жуань Наньчжу чуть не влип, став потенциальной жертвой хозяйки. А действия Ян Мэйшу были лишь маскировкой, спектаклем. Как видно, в этом мире тварь попалась с интеллектом, и к тому же довольно высокого уровня.

Обнаружив все рамы в комнате, Жуань Наньчжу бесцеремонно их разломал. А после сообщил о находке другим членам команды, чтобы они тоже поискали у себя в комнатах и по возможности избавились от всех рам.

Возможно, Линь Цюши лишь показалось, но на следующее утро во время завтрака хозяйка замка смотрела на Жуань Наньчжу с особенной ненавистью, будто больше всего на свете хотела бы прямо сейчас содрать с него кожу и вынуть все кости.

Сам Жуань Наньчжу либо не замечал этого, либо просто не придавал значения — он по-прежнему в абсолютном спокойствии сидел за столом и поедал прекрасный говяжий стейк, не реагируя на женщину.

И всё же они слишком поздно приступили к поиску рам. Утром следующего дня ещё один член команды бесследно исчез, обернувшись прекрасной картиной.

Жуань Наньчжу, поглядев на изображение, поднял ковёр в комнате пропавшего и вынул оттуда совершенно плоскую раму.

Линь Цюши, держа её в руках, подивился:

— И так можно было? — Он отложил раму в сторону и покачал головой. — Вот уж действительно, уберечься невозможно.

— Это правда. При всём желании, очень трудно сбежать из её лап. Поэтому нам нужно как

можно скорее найти ключ, — сказал Жуань Наньчжу. — Мне кажется, она начинает бесчинствовать.

Линь Цюши кивнул.

Интуиция Жуань Наньчжу его не подвела. Тем же вечером женщина вновь появилась у них под окнами.

В тихих дождливых сумерках она стояла посреди пустынного сада. Вода стекала по её одежде. Женщина подняла голову, обратила взгляд к балкону комнаты Жуань Наньчжу, и её лицо исказилось хищной улыбкой.

Мужчина как раз стоял на балконе и курил. При виде женщины он, сохраняя бесстрастное выражение лица, не проронил ни слова. Только бросил за спину:

— Она снаружи.

Линь Цюши подошёл к нему и увидел ту же картину.

Любой на месте Жуань Наньчжу давно бы струсил. Только он мог вот так бесстрашно переглядываться с женщиной. В итоге она всё-таки не выдержала первой — исчезла.

— Ты не боишься? — спросил его Линь Цюши.

Жуань Наньчжу выпустил облако дыма.

— Бойся, не бойся — всё одно. — Он протянул Линь Цюши сигарету.

Раз они всё равно находились за дверью, Линь Цюши принял жест и прикурил. Глядя на постепенно темнеющий небосвод, он спросил:

— Что будем делать дальше?

— Ждать.

Почему нужно ждать и чего, Жуань Наньчжу не объяснил. Но Линь Цюши и не стал спрашивать. Он докурил сигарету и вместе с Жуань Наньчжу вернулся в комнату. Тань Цзаоцзао уже лежала на полу кверху попой и спала. Образ девушки за дверью крайне трудно было связать с неприступной королевой экрана, какой она являлась в реальности. Внешность заурядная, характер совсем не высокомерный, а во сне она и вовсе любила переворачиваться на живот и выпячивать пятую точку. Такая поза никак не располагала к любованию. Интересно, что почувствовали бы её фанаты, увидев кумира таким? Возможно, их розовые очки разбились бы вдребезги.

Линь Цюши, по пути на кровать накрыв девушку одеялом, улёгся рядом с Жуань Наньчжу.

— Ты на мосту любуешься пейзажем, как любуется тот, кто глядит на пейзаж, тобой. Луна блестящая твоё окно украсит, как ты украсишь чей-то сон чужой, — продекламировал тот. — Нет никаких новых идей по этому поводу?

Линь Цюши задумался.

— Мы находимся в замке и смотрим на картины. Тот, кому принадлежат картины, смотрит на нас. Когда картинную раму украшает наше окно, мы украшаем чужой сон… — На самом деле, в

подсказке всё расписано достаточно ясно, стоит только немного поразмыслить, и ответ найдётся. Только мужчина немного сомневался, что означает «сон» из последней строки. Картина, в которую они попадают, или же что-то иное?

— А вот мне кажется, что «сон» — это картина на верхнем этаже. — Жуань Наньчжу повернулся набок и посмотрел на Линь Цюши.

Они лежали так близко, что могли почувствовать дыхание друг друга.

Если бы на месте Жуань Наньчжу был кто-то другой, Линь Цюши, возможно, ощутил бы себя неуютно. Но, возможно, по причине богатого опыта ночёвок с Жуань Наньчжу, такое положение не принесло Линь Цюши никакого дискомфорта.

— Ты о «Тайной вечере»? — спросил он.

— Ага.

Линь Цюши поморгал.

— Значит, мы должны сжечь картину?

Жуань Наньчжу, помолчав три секунды, обнаружил, что Линь Цюши говорит абсолютно серьёзно, и спросил:

— Ты не боишься?

— Но ведь ты со мной. К тому же, если «сон» хозяйки — это действительно та картина, неужели мы будем ждать, когда она сделает его «явью»?

— Ей никогда не завершить своё произведение.

Услышав эти слова, Линь Цюши на миг замер, но потом до него дошёл их смысл. Хозяйке действительно никогда не дописать картину. Ведь на ней всего десять человек, а это значит, что она должна сделать картины из каждого. Но согласно правилам дверей, команду невозможно умертвить целиком, и из этого следует, что на полотне останется пустым чьё-то лицо… Произведение действительно не суждено закончить.

— Завтра поднимемся туда и посмотрим, — сказал Жуань Наньчжу. — Здесь больше нельзя находиться, становится всё опаснее.

Линь Цюши согласно кивнул.

Опасения Жуань Наньчжу подтвердились. Поскольку на утро следующего дня выяснилось, что пропал ещё один член команды. На этот раз почти никто не испугался — все давно привыкли к подобному.

Картину с портретом несчастного забрал дворецкий. Линь Цюши видел, как тот поднимается по лестнице с полотном в руках.

— Куда он её понёс? — Линь Цюши стало немного любопытно.

— Не знаю. Идём за ним, посмотрим.

Договорив, они синхронно положили приборы и направились из зала. Тань Цзаоцзао так и не

поняла, что именно произошло, но сразу поспешила следом, ещё жуя на ходу ломтик хлеба.

Дворецкий поднялся на шестой этаж, открыл склад незаконченных работ, вошёл и вскоре вышел обратно.

Трое спрятались за поворотом на лестницу, наблюдая, как фигура дворецкого исчезает вдалеке.

— Войдём туда? — спросил Линь Цюши.

Жуань Наньчжу ответил кивком.

Привычно отперев замок, мужчина снова открыл дверь склада картин. На этот раз они обнаружили внутри кое-что новенькое.

— …Все эти работы — свежие? — Тань Цзаоцзао ощутила, как волосы зашевелились на голове при взгляде на картины перед ней.

На всех полотнах там, где раньше было пусто, теперь кое-кто появился. Женщина в чёрном, точно такая, как на портрете «Женщины дождя». У окна, в коридоре, на лестнице, в саду — её фигура присутствовала везде. Даже на картине с пропавшей Сяо Су.

От этого зрелища Линь Цюши посетило необъяснимое ощущение распространяющейся заразы.

Глядя на сотни картин вокруг, Жуань Наньчжу погрузился в задумчивое молчание. Затем велел:

— Ищем.

Тань Цзаоцзао, которая и без того находилась в совершенной растерянности, жуя кусочек хлеба, спросила:

— Что ищем?

— Ищем дверь, — ответил Жуань Наньчжу. — Дверь должна быть на одной из картин.

— Что, правда? — Девушка немного сомневалась в верности этого утверждения, но всё же послушалась Жуань Наньчжу — начала вместе с ним разглядывать все полотна в комнате, числом в несколько сотен.

Примерно полчаса спустя Линь Цюши нашёл искомое на картине, придавленной целой горой остальных работ. Он негромко позвал остальных:

— Нашёл…

Изображение на первый взгляд ничего особенного из себя не представляло, всего лишь вид внутреннего убранства замка. Однако было на нём кое-что весьма приметное — чёрная железная дверь.

Чёрная железная дверь располагалась в тёмном углу коридора. Если не приглядываться, её легко не заметить.

Жуань Наньчжу взял картину в руки.

— Это лестница справа на втором этаже. Идём посмотрим.

Они сбежали на второй этаж, прихватив находку с собой, и очень скоро обнаружили нужный угол. Только он отличался от изображения на картине — там, где должна была располагаться дверь, белела стена, а на ней висел обыкновенный пейзаж.

Жуань Наньчжу снял пейзаж со стены и увидел за ним выступ, на который сразу нажал. Следом послышался глухой скрежет, и стена перед ними треснула, разъезжаясь в стороны. Взглядам троицы предстала чёрная дверь.

— Мы нашли дверь! — вскричала Тань Цзаоцзао, не в силах сдержать радость. — Теперь не хватает только ключа…

Линь Цюши и Жуань Наньчжу переглянулись.

Жуань Наньчжу:

— Готов?

Линь Цюши:

— Погнали.

Тань Цзаоцзао ничего не поняла из этого короткого диалога, только заметив, как Жуань Наньчжу вынул из кармана зажигалку, испуганно проговорила:

— Вы двое что, правда собираетесь…

Жуань Наньчжу:

— Если боишься, можешь подождать здесь.

Тань Цзаоцзао тут же заверила — ладно, ладно, лучше она пойдёт с ними. Ведь в случае чего можно будет прикрыть друг друга, в одной семье всегда самое важное — держаться вместе!

Линь Цюши:

— …

И если что, всем вместе стать хладными трупами?

Когда решение было принято, Жуань Наньчжу больше не допускал колебаний. Они втроём вбежали на седьмой этаж, где находилась мастерская. Разумеется, не забыли они и постучаться, иначе было бы крайне неловко наткнуться на хозяйку внутри, едва отворив дверь.

Но, видимо, женщина не посещала мастерскую днём, приходила писать только по вечерам. Это и дало им шанс. Жуань Наньчжу подошёл к картине, чиркнул зажигалкой и поджёг полотно — единым порывом, будто проделывал подобное уже сотни раз.

У Тань Цзаоцзао вовсю тряслись поджилки, девушка усиленно потирала руками плечи, прогоняя мурашки.

Языки пламени, только коснувшись холста, вскоре охватили всю картину. Однако Линь Цюши услышал какой-то странный звук, покуда огонь расползался по полотну. Будто бы кто-то

пронзительно кричал. В то же время это походило на шипение промокшего дерева в костре.

— Вы что-нибудь слышите? — без всякой надежды на положительный ответ спросил Линь Цюши.

Как он и думал, Жуань Наньчжу и Тань Цзаоцзао покачали головами — они ничего не слышали.

Спустя считанные мгновения картина перед ними обернулась чёрным пеплом, и когда последний краешек догорел, что-то металлическое со звоном упало на пол.

Линь Цюши опустил взгляд и вполне ожидаемо увидел бронзовый ключ.

— А-А-А-А!!! — В тот же миг откуда-то с нижних этажей раздался разъярённый рёв, от которого Линь Цюши едва удержал равновесие, настолько звук сбивал с ног. Тут и думать нечего, наверняка хозяйка пришла в ярость.

— Быстро, уходим! — Жуань Наньчжу схватил ключ и бросился бежать.

Линь Цюши и Тань Цзаоцзао поспешили за ним.

Они неслись вниз по лестнице, и на четвёртом этаже наткнулись на подоспевшую хозяйку замка, которая выглядела как безумная. Её высокая фигура сгорбилась, изо рта вырывался гневный рёв, в чёрных глазах плескалась бешеная ярость. Но более всего притягивала взгляд огромная картинная рама в её руке, которой она тяжело размахивала. Никто бы не хотел, чтобы ему досталось этой штуковиной.

— На боковую лестницу! — Жуань Наньчжу уже прекрасно ознакомился с устройством замка, и едва увидев женщину, сменил направление.

Женщина помчалась за ними. Она неуклюже перебирала конечностями, подобно огромному членистоногому, но при этом передвигалась очень быстро — спустя несколько мгновений уже была за их спинами.

Линь Цюши не смел затормозить ни на миг, ведь если остановишься, картинная рама сразу обрушится на тебя.

Они быстро спустились с четвёртого этажа, и Жуань Наньчжу, не оборачиваясь крикнул:

— Линь Цюши, отвлеки её, мне нужно время, чтобы открыть дверь…

Линь Цюши, стиснув зубы, ответил:

— Хорошо!

Мужчина повернул голову и бросил взгляд на великаншу позади себя. Потом, даже не задумываясь, схватил висящую на стене картину и запустил в неё.

Картина угодила точно в голову женщине, отчего из её рта вырвался свирепый рёв, и она набросилась на Линь Цюши.

Тот едва увернулся от нацеленной на него рамы, успел только посмотреть на Жуань Наньчжу, а потом рванул на первый этаж.

Хозяйка, как и задумывалось, погналась за ним. Линь Цюши никогда не чувствовал себя настолько спокойным. Убедившись, что женщина не отстаёт, он резко бросился по коридору первого этажа к противоположной лестнице. Этого времени должно хватить, чтобы Жуань Наньчжу успел открыть дверь!

Так и вышло — вернувшись на второй этаж по другому пути, Линь Цюши увидел, что дверь распахнута.

Из неё струился мягкий свет, указывающий людям путь к спасению. Линь Цюши, тяжело дыша, из последних сил бросился к выходу. Но когда он уже почти переступил порог, внезапно почувствовал, как пара огромных рук крепко ухватила его за лодыжки и поволокла прочь от двери…

Женщина возникла перед ним со свирепым выражением на лице. Она посмотрела на него сверху вниз, занесла руку с картинной рамой и тяжело обрушила на мужчину.

В тот момент дыхание Линь Цюши почти остановилось, происходящее замедлилось, как будто сейчас перед глазами каруселью пронесётся вся жизнь. Он даже смог ясно разглядеть развевающиеся без ветра чёрные пряди волос женщины…

Рама опустилась, Линь Цюши невольно закрыл глаза.

— А-А-А-А!!!

Но ожидаемая темнота так и не наступила, вместо этого Линь Цюши услышал пронзительный крик женщины. Он открыл глаза и обнаружил, что лежит в луже крови, источник которой находится в кармане его брюк и всё ещё непрерывно сочится красной жидкостью. Кажется, эта кровь обладала враждебной природой по отношению к женщине — та выронила раму и принялась шаг за шагом отступать.

Линь Цюши не стал тратить время на размышления о случившемся, быстро развернулся и рванул за дверь. Пройдя по тускло освещённому коридору, он остановился и понял, что наконец вернулся в реальность, которую не видел уже очень давно.

— Ха… ха… ха… — Линь Цюши сидел на кровати, весь мокрый от холодного пота. Он стёр крупные капли со лба, поднялся, вышел в коридор и постучал в комнату Жуань Наньчжу.

Дверь со скрипом открылась, на пороге показался Жуань Наньчжу. При виде Линь Цюши с его лица немного спало напряжение.

— Ты выбрался.

Линь Цюши кивнул. Случившееся перед выходом из двери было настолько пугающим, что у него не осталось никаких сил.

— Когда я выходил, женщина схватила меня.

Жуань Наньчжу нахмурился.

— Ты не ранен?

Линь Цюши покачал головой.

— Нет, — он был немного озадачен. — Она точно меня поймала, но, кажется, что-то другое

меня спасло. — Он пошарил по карманам, но не обнаружил ничего необычного. — Из брюк вытекла целая лужа крови… Ты знаешь, что это было?

Жуань Наньчжу оперся о дверной косяк и покачал головой, якобы ничего не знает.

— Выбрался — и слава богу. Зачем вдаваться в детали?

Линь Цюши хмыкнул, но ему всё казалось, что Жуань Наньчжу ему чего-то не договаривает. Конечно, он не стал высказывать это вслух, просто кивнул и пошёл к себе.

Глядя ему вслед, Жуань Наньчжу сказал:

— Вечером Тань Цзаоцзао приглашает нас на ужин.

— А, — отозвался Линь Цюши. — Я пока приму душ, приду в себя немного.

Тем же вечером.

Линь Цюши и Жуань Наньчжу появились в отдельном кабинете ресторана, который заказала Тань Цзаоцзао. Линь Цюши думал, она позовёт их поесть стейков или что-то в этом роде, но оказалось, что в ресторане подают хого.

"Хого или «китайский самовар» — способ приготовления еды, когда овощи, мясо и другие продукты варятся в специальном котле прямо за столом, затем сразу из котла поедаются с различными приправами, поданными отдельно".

Мужчина вошёл в зал и сразу увидел Тань Цзаоцзао. Сегодня она надела простую футболку с длинными рукавами, которые уже закатала. Женщина одной рукой вылавливала палочками еду из котла, другой запивала всё пивом. Увидев гостей, она помахала им, даже не поднимая головы от стола.

— Скорее, давайте, давайте, проходите! Чёрт возьми, я так объелась этих стейков, что они уже в горло не лезут.

Линь Цюши:

— …

Вот это контраст.

Жуань Наньчжу, впрочем, привык к подобному. Он сел рядом с Тань Цзаоцзао и сказал:

— Можешь перечислять остаток суммы.

Женщина недовольно ответила:

— Я же не говорю, что не перечислю, куда спешить. Только выбрались, дай мне передохнуть пару дней! — Она с бульканьем опрокинула в желудок стакан ледяного пива. — Хорошо-то как…

Глядя на кинодиву, которая в данный момент сбросила с себя все маски, Линь Цюши почувствовал себя немного растерянно. Он тихонько присел рядом и принялся за еду.

Тань Цзаоцзао и Жуань Наньчжу пустились в обсуждения дальнейшего сотрудничества — в

основном по поводу ценника на четвёртую дверь. Линь Цюши только теперь узнал, что Жуань Наньчжу берёт за сопровождение за дверью недёшево — первые четыре двери стоят по миллиону за каждую, ни одним фэнем меньше.

"Фэнь — минимальная денежная единица, равная 0.01 юаня".

Начиная с пятой двери цена повышается, а вот как и сколько добавлять — полностью зависит от настроения Жуань Наньчжу.

— Мы ведь уже в таких хороших отношениях, неужели не сбавишь хоть немного? — упрашивала Тань Цзаоцзао. — Я ведь могу считаться ВИП-клиентом?

Жуань Наньчжу прохладно ответил:

— Дольше дружба, точнее расчёт.

— Сребролюбец… — бросила женщина.

Причём этот «сребролюбец» выглядит как тот, кого вообще не интересует ничто мирское. При первой встрече Тань Цзаоцзао даже наивно решила, что он какой-нибудь отрешённый от мира великий мастер.

— Ну так что? — спросил Жуань Наньчжу.

Женщина с трагическим видом вынула телефон и приготовилась перечислить деньги.

«Ди-линь» — что-то звякнуло. Когда сделка совершилась, оповещение пришло почему-то на телефон Линь Цюши. Тот посмотрел на экран и обнаружил, что ему на счёт упало ещё двести тысяч. Мужчина с сомнением пробормотал:

— Жуань-гэ…

Жуань Наньчжу махнул рукой.

— Сказал — бери, значит — бери. Это деньги за её жизнь. Если откажешься, проявишь к ней крайнее неуважение.

Тань Цзаоцзао:

— …

Как бы ей хотелось такого неуважения…

Линь Цюши всё-таки принял деньги. В каждой работе свои правила, и ему, как новичку, не следует пытаться их менять.

Трое только вышли из двери и очень устали — особенно Линь Цюши, ведь его схватили за ноги при выходе. Пусть он не поранился, но страху всё равно натерпелся.

Тань Цзаоцзао наелась и оставила их вдвоём.

— Устал? — спросил Жуань Наньчжу.

— Немного, — ответил Линь Цюши.

— Тогда поехали, — сказал Жуань Наньчжу. — Время уже позднее.

Линь Цюши кивнул.

Они вышли из ресторана. Погода стояла жаркая, и, к счастью, солнце уже закатилось. Пение цикад и шум проезжающих машин приносили неясное спокойствие. Мужчины всю дорогу молчали. Только когда уже добрались до коттеджа, Жуань Наньчжу сказал:

— Отдохни как следует.

— Ты тоже, — улыбнулся Линь Цюши.

Жуань Наньчжу сразу пошёл на второй этаж, а Линь Цюши остался ещё посидеть в гостиной.

Как раз с прогулки вернулись Чэн Цяньли и Тост. Увидев Линь Цюши, парень радостно поприветствовал:

— Вернулись?!

— Вернулись.

— Никаких происшествий? — спросил Чэн Цяньли, поглаживая Тоста по пушистой попе.

— Ничего серьёзного, — спокойно ответил Линь Цюши.

Чэн Цяньли наклонил голову, будто что-то в состоянии Линь Цюши ему показалось странным.

— У тебя что-то болит?

— Болит? — Линь Цюши покачал головой. — Нет. Наверное, просто устал.

Чэн Цяньли понимающе хмыкнул и больше не стал расспрашивать, только пожелал Линь Цюши как следует отдохнуть.

Мужчина спросил:

— Ты не видел Каштана?

— Нет, он куда-то убежал. Может быть, в комнату Жуань-гэ? — предположил Чэн Цяньли. — Сходи посмотри.

Линь Цюши, подумав, всё же решил не ходить.

Вернувшись к себе, Линь Цюши долго лежал на кровати, но никак не мог заснуть, глядя в потолок. В итоге он всё-таки не выдержал и отправил Жуань Наньчжу сообщение: Спишь?

Ответ пришёл не сразу: Нет. Ты что-то хотел?

Линь Цюши: Хочу кое-что у тебя спросить.

Жуань Наньжу: Что?

Линь Цюши, глядя на экран телефона, напечатал по одной букве, останавливаясь после каждого слова: Это ты положил что-то в карман моих брюк?

Жуань Наньчжу не ответил.

Линь Цюши: Что это было? Ты не можешь мне рассказать?

В ответ пришло пять слов: Зайди ко мне в комнату.

Линь Цюши обрадовался, отшвырнул телефон и бегом оказался у комнаты Жуань Наньчжу. В итоге, открыв дверь, он увидел того, только после душа, в банном полотенце вокруг бёдер. Со всё ещё мокрых волос мужчины стекала вода. Капли ползли по ключицам, крепкой груди и красиво очерченным косым мышцам живота, затем падали на пол.

— Садись, — Жуань Наньчжу вздёрнул подбородок.

Линь Цюши сел на диван рядом.

Жуань Наньчжу хотел закурить, но глянул на Линь Цюши и всё-таки убрал сигарету. Потом небрежным движением взял полотенце и стал вытирать волосы.

— Да. Это я положил кое-что тебе в карман.

Линь Цюши спросил напрямую:

— Тогда почему ты меня обманул?

— Ты всегда такой прямолинейный?

Линь Цюши вопрос показался странным.

— А почему нельзя сказать прямо? Что в этом такого постыдного?

Жуань Наньчжу стоя взирал на сидящего Линь Цюши. Выражение его лица сделалось немного странным.

— И тебе не приходило в голову, что на самом деле я хотел тебе навредить?

Линь Цюши искренне помотал головой.

— Не приходило!

Жуань Наньчжу:

— …

Линь Цюши, ну что ты за милашка.

Заметки от автора:

Жуань Наньчжу, потирает руки как муха: Люблю обижать честных людей.

Линь Цюши: ???

Линь Цюши вошёл только в четвёртую дверь, он пока только новичок, не надо всё время сравнивать его с опытным игроком, нужно дать ему больше времени.

http://tl.rulate.ru/book/77216/2454282